

УДК 94(470.5).061/.065:930.25

DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10308

С. Н. Копырина

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ЦЕРКОВНОЙ И СВЕТСКОЙ ВЛАСТЕЙ НА ГОРНОЗАВОДСКОМ УРАЛЕ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА*

Аннотация. В статье представлен краткий тематический обзор архивных документов фонда Уральского горного управления Государственного архива Свердловской области о взаимоотношениях церковной и горнозаводской администрации, совместных действиях при строительстве и функционировании церквей на Урале во второй четверти XVIII в. Основой для статьи стали неопубликованные документальные источники, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Рассматриваемые документы содержат информацию о населенных пунктах, где имелись церкви, с их внутренним и внешним описанием, именами служителей. Архивные дела дают возможность проследить историю строительства и функционирования церквей на Екатеринбургском, Полевском, Северском, Уктусском, Юговском, Егошихинском и иных казенных заводах. В статье приведены иллюстративные материалы и выдержки из архивных документов, отражены данные о материальном обеспечении клира заводских поселков, проанализированы документы по взаимоотношению В. И. де Геннина и В. Н. Татищева с митрополитами Тобольскими и Сибирскими. Выявлен количественный состав священнослужителей в период становления горнозаводской администрации. Отражены позитивные и негативные моменты взаимоотношений ветвей власти в социально-культурных проблемах. Следственные дела дают возможность обобщить и расширить представления о причинах нарушения законодательства церковнослужителями. Выявленные сведения могут стать основой для социальных исследований. Автором работы

* Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 20-18-00233 «Екатеринбург в 1733 г.: историко-антропологическая и архитектурно-пространственная реконструкция».

рассмотрены и вопросы взаимодействия горнозаводской власти с прихожанами церквей и монастырскими служителями. В результате получен вывод, что документы по строительству церквей на новых территориях рассматривались зачастую несколько лет и неоднократно. Но в конечном итоге горная власть все же выделяла денежные средства и помогала с доставкой материалов с заводов до мест строительства новых церквей с учетом требований церковнослужителей. Статья предназначена для исследователей истории Православной Церкви и читателей, которым будут интересны сведения и данные о развитии и взаимодействии духовной и горнозаводской властей на территории Уральского региона.

Ключевые слова: *горнозаводская и церковная власти, монастыри, населенные пункты, кадры священнослужителей, строительство церквей, проступки, следствия по делам ветвей власти.*

Цитирование. *Копырина С. Н.* Документы Государственного архива Свердловской области о взаимоотношениях церковной и светской властей на горнозаводском Урале второй четверти XVIII века // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 3 (31). С. 173–203. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10308

Сведения об авторе. Копырина Сардана Николаевна — аспирант кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления департамента «Исторический факультет» Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия, г. Екатеринбург).
E-mail: sandaleyk@mail.ru

Поступила в редакцию 17.11.2019

Принята к публикации 27.01.2020

Православная Церковь во все времена играла огромную роль в истории России. В первой четверти XVIII в. в стране прошли глубокие социально-экономические реформы. Они изменили и определили новые принципы взаимоотношений светской власти и духовенства. Период совпал со временем бурного строительства заводов на Урале, где сложилась система горнозаводского управления. Она вызвала необходимость выстраивания новых связей: многие территории, ранее подчинявшиеся Тобольской администрации, перешли в ведение Екатеринбурга. Поэтому изучение сложных процессов эволюции взаимоотношений государ-

ственных и церковных институтов власти на местном уровне представляет большой научный интерес.

В настоящее время имеются исследования по поставленной проблеме. Но они главным образом посвящены XVII и XIX вв. В работах И. Л. Маньковой рассмотрены проблемы строительства церквей на территории Урала и Сибири в период их активного освоения¹. Между тем, взаимоотношения горнозаводской власти с духовенством в XVIII в. выпадают из поля зрения специалистов по церковной и светской истории. Но было бы ошибочным утверждение, что период строительства и развития церквей на Урале во второй четверти XVIII в. совсем обойден вниманием исследователей. Имеются работы, которые отражают строительство отдельных церквей при заводах, представлены и проанализированы источники по истории архитектурного зодчества церквей². Н. С. Корепанов в серии своих публикаций, посвященных истории Урала, приводит факты о строительстве многих церквей на территориях заводов региона³. Следующий период функционирования церквей Урала рассматривает в своих работах А. В. Мангилёва. В ее исследованиях подробно прослежен социокультурный облик уральского духовенства XIX — начала XX в.⁴ Поэтому автор настоящей статьи ставит главную

¹ Манькова И. Л. Монашество Западной Сибири в XVII в. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург. 2009. С. 43–62; *Ее же*. Приходское духовенство в Сибири XVII в.: проблемы формирования и обеспечения // Образы аграрной истории IX–XVIII в. Памяти Натальи Александровны Горской. М., 2013. С. 181–198; *Ее же*. Роль монастырей в духовной жизни населения Урала и Сибири в XVII в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 4 (24). С. 160–178.

² Проскуракова Т. С. О некоторых принципах планировки православных монастырей Сибири XVIII–XIX вв. // Архитектурное наследство. 1996. № 41. С. 119–124.

³ Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге (1723–1781 гг.). Екатеринбург. 2001. 251 с.; *Его же*. Первый век Екатеринбурга. Екатеринбург. 2005. 273 с.

⁴ Мангилёва А. В. Бытовая культура духовенства Урала в первой половине XIX в. // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2013. № 10. С. 202–209; *Ее же*. Влияние модернизационных процессов на кадровую политику епархиальных властей в XIX в. // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв. Новосибирск. 2015. С. 164–171; *Ее же*. Отражение церковных реформ Александра II в жизни уральских приходов второй половины XIX — начала XX вв. // Урал в зеркале тысячелетий (V тыс. до н. э. — XXI в. н. э.). Екатеринбург. 2009. Кн. 2. С. 97–108; *Ее же*. Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX — начале XX в. Екатеринбург. 2015.

цель — познакомить читателей с составом и содержанием документов Государственного архива Свердловской области о совместном поле деятельности светских и духовных властей во второй четверти XVIII в., от оформления новой горнозаводской структуры до окончательной передачи казенных заводов в частные руки.

Основой нашего исследования стали документы описи № 1 фонда 24 Государственного архива Свердловской области. Здесь, в более чем 3 000 дел, сохранились важнейшие документы со времен промышленного освоения региона. В этом фонде историки и представители иных наук могут найти ответы практически на все интересующие их вопросы.

Но при обращении к рассматриваемой описи исследователи сталкиваются с труднопреодолимой проблемой — научно-справочный аппарат ее крайне несовершенный. Это относится в первую очередь к заголовкам единиц хранения (дел). Специфика делопроизводства XVIII в. привела к тому, что в отдельной конкретной единице хранения сгруппировано большое количество (иногда до двухсот) не взаимосвязанных между собой дел различной тематики. Архивисты конца XVIII в., когда впервые была предпринята попытка описания этого массива документов, объективно не могли дать общий заголовок дела, полностью раскрывающий содержание документов. В итоге до сего дня в описи осталось значительное число дел, имеющих заголовки вида — «Интересные дела», «Разные дела», «Промемории», «Документы о заводах», «Нерешенные дела» и др.: заголовки не дают никакой конкретной информации о характере и содержании документов внутри архивного дела. Попытки архивистов составить дополнительную внутреннюю опись в делах в целом оставляют желать лучшего. Они часто так же обманчивы и лишь частично помогают исследователям.

Попытки усовершенствовать опись фонда в последующие два столетия не увенчались успехом. В итоге можно сделать лишь один вывод — исследователям истории Урала XVIII в. необходим полистный просмотр всех 3 000 дел. Учитывая специфику скорописи того периода, особенности почерков писцов и многие иные препятствия, поиск необходимой информации может занять значительное время, кроме того нужно надеяться на опыт, особое «чутье», удачу при изыскании необходимых данных.

Вышеотмеченные замечания относятся и к теме данного исследования. Взаимоотношения светской и церковной властей по различным мно-

гоаспектным проблемам можно реконструировать лишь при длительном, скрупулезном изучении комплекса источников. И в настоящей статье представлена первая попытка создать краткий тематический обзор.

Подходя к заявленным в начале статьи проблемам, нужно отметить, что, несмотря на неоднократные требования горнозаводской власти строить церкви (если их нет ближе 7-ми верст), частные заводовладельцы всеми мерами противились выполнению этих распоряжений. В результате в рассматриваемый период практически ничего построено не было. На приписанных к заводам территориях церкви строили также не заводчики. Поэтому автор лишь кратко представил документы по частным заводам и приписанным к ним территориям.

Тесные контакты с духовенством начались со времени прибытия на Урал главного командира генерала В. И. де Геннина и строительства Екатеринбургa. Среди прибывшего из Тобольска большого количества солдат-строителей появилось много больных и, к сожалению, умерших. Для нужд строителей было необходимо совершать комплекс церковных чинопоследований (главным образом, требы), но единственный ближайший к месту строительства священник находился в церкви на Уктусском заводе и, как отмечается в документах, всегда имел «многие суеты». Поэтому уже в мае 1723 г. на Исетский завод из Тобольска был прислан поп Иван Ефимов, а для пономарской службы его сын Андрей. Уральское горное начальство должно было обеспечить их денежным и хлебным жалованием, какое «дается при таковых полках другим священникам»⁵.

С жалованием случилась «заминка» — И. Ефимов не был священником в войсках, ранее служил в приходской церкви и «жалования в даче никогда не бывало». И в Сибирском обер-бергамте не могли определить, из каких средств платить священнослужителям. До конца года шла переписка. Видимо, так как И. Ефимов был послан «отправлять службы» для военных, все-таки какую-то оплату он получал. А вопрос строительства приходской церкви на новом заводе только начинал рассматриваться.

Руководители Берг-коллегии представили В. И. де Геннину полную свободу в привлечении строителей и оформителей главной церкви на Урале. Правда, заметили: «...пока медные заводы не размножатся, то во оной церкви утварь и иконостас сделать хотя бы не гораздо богатые».

⁵ Промемория Тобольской губернской канцелярии о посылке на Уктусские заводы в Спасскую церковь священника Ивана Ефимова и сына его Андрея // Государственный архив Свердловской области (далее — ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 17. Л. 2 об., 236, 266.

Архивные документы содержат информацию о строительстве церкви во имя великомученицы Екатерины, дарах, которые привез из Санкт-Петербурга от графа Платона Мусина-Пушкина руководитель «железного каравана» И. Бухвалов, книгах и утвари для совершения служб, которые выделили от Знаменского, Далматовского монастырей, Тобольской епархии⁶.

Представлено в документах и внутреннее убранство церкви. Протоиерей Феодосий Васильев составил перечень, «сколько всех икон имеется», вес и цвета материалов, использованных красок, сумм на оплату труда иконописцам — «маляру» Пыскорского монастыря Степану Леонтьеву, иеромонаху Тюменского Троицкого монастыря Антонию, резчику иконостаса Федору Охлынину из Нового Усолья⁷ (ил. 1). Настоятель церкви великомученицы Екатерины протоиерей Феодосий Васильев недолго оставался в своей должности — в 1730 г. он уже монах в Далматовском монастыре. Его место занял протоиерей Иоанн Федосеев.

Нехватку священнослужителей на горнозаводском Урале в первой трети XVIII в. подтверждают слова протоиерея Иякова Никитина, который в 1740 г. констатировал: «...в служении один, которое за многим мирскими требами, к тому ж за управлением порученных мне заказных духовного правления дел и за старостью моею ежедневно отправлять не могу, <...> а прихожане в помощь мне для того служения никого по их желанию (как есть везде обыкновенно) и поныне не выбирают». Он просил горнозаводскую власть посодействовать — выбрать «человека доброго и послать оного для поставления во священники к преосвященному Никодиму, митрополиту Тобольскому и Сибирскому»⁸.

Уместно отметить, что до официальной поездки в Тобольск В. И. де Геннин 20 августа 1723 г. написал первое письмо митрополиту

⁶ Документы о присылке даров для церкви в Екатеринбурге // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 74. Л. 228–242; Д. 89. Л. 170–171; Д. 148. Л. 167–174; Д. 218. Л. 277; Д. 328. Л. 178.

⁷ Справка об иконах и картинах екатеринбургской церкви // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 148. Л. 169. В качестве иллюстрации внутреннего убранства церковью XVIII в. см. цветные рисунки иконостаса и внутреннего убранства церкви Сысертского завода в 1742 г.: Доношение из конторы завода императрицы Анны о церковной утвари в заводскую церковь // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 935. Л. 20–23 (ил. 2, 2а).

⁸ Доношение в канцелярию Главного правления Сибирских и Казанских заводов от Екатеринбургского протопопа Иякова Никитина о выборе приходского священника // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 849. Л. 413.

Антонию. Дело в том, что генералу в Москве, при отправке на Урал, было поручено принять меры к высылке к следствию бывшего при губернаторе Гагарине нерчинского воеводу Федора Качалова. Он «для некоторого похищения позван к розыску в Москву», но будучи «близко Тобольска в монастырь пошел и, переменивши свое имя, там живет и много серебра и серебряной руды при себе имеет». В. И. де Геннин просил прислать сведения о воеводе — «как и каким образом он, и где обретается». Он заметил при этом, что митр. Антоний «при духовном деле самой высший чин управляет», поэтому ему необходимо порадеть за императорские интересы. Митр. Антоний в ответном письме также посвятил абзац хвалебным словам в адрес генерала, описал жизнь Ф. Качалова в 1717–1720 гг. в монашестве, причину смены имени и охарактеризовал его деятельность в качестве наместника и управителя Архиерейского дома. В заключение отметил, что еще до письма В. И. де Геннина «уже несколько месяцев» дело о серебре расследуется в губернской канцелярии и надворном суде, «в скором времени может воспоследовать окончанием»⁹.

Документы отражают число населенных пунктов (слобод, сел, погостов, острогов), где имелись церкви, количественный состав прихожан, священнослужителей, других членов церковного причта. Можно констатировать, что в начальный период становления горнозаводской администрации, в 1727 г., состав духовенства был следующим:

Таблица 1

Наименование клира	Екатеринбургское ведомство	Демидовское ведомство	Всего
Протопов	2	—	2
Попов	39	8	47
Диаконов	16	3	19
Церковных причетников, их детей, братьев, племянников, поповских детей	120	15	135
Итого	177	26	203

По документам присяги горнозаводского населения в 1727 г. новому императору можно составить таблицу количества церквей, фамилии и должности всех служителей (без территории Прикамья)¹⁰.

⁹ Переписка митрополита Тобольского Антония с В. Генниным // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 17. Л. 62–62 об., 81.

¹⁰ Копия протокола присяги императору Петру II чиновников // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1.

Таблица 2

№	Наименование населенного пункта	Наименование церкви	Фамилия, имя настоятеля
1. Екатеринбургское ведомство			
1	Екатеринбургский завод	Великомученицы Екатерины	Феодосий Васильев
2	Уктусские заводы	Николаевская	Козьма Самсонов
3	Алапаевский завод	Алексеевская	Иоанн Михайлов
4	Лялинское село (Лялинский завод)	Богоявления Господня	
5	Каменский завод	Трех святителей	Парамон Яковлев
6	Горный Щит		Никита Яковлев
7	Чусовская (Уткинская) пристань	Георгиевская	Сила Кузнецов
8	Арамашевская слобода	Богородицкая	Иродион Михайлов
9	Глинский погост		Афонасий Леонтьев
10	Голубковский погост	Вознесения	Кондрат Ильин
11	Невьянский острог	Богородицкая	Потап Васильев
12	Арамилевская слобода	Рождества Христова	Яков Никитин
13	Село Бобровское	Архангельская	Павел Иванов
14	Село Бруснянское	Вознесения	Петр Сергеев
15	Село Щелкунское	Предтеченская	Дорофей Кондратов
16	Багарьянская слобода	Вознесения	Кирило Федоров
17	Село Истотское	Троицкая	Василий Игнатьев
18	Белослудская слобода	Вознесения	Яков Иванов
19	Село Колмаковское	Рождественская	Климент Петров
20	Белоярская слобода	Николаевская	Иван Ильин
21	Клевакинский погост	Рождественская	Прокопей Тимофеев

Д. 114. Л. 399–447. Наименование церкви дается по источнику. Из причта представляется только фамилия и имя главного служителя. Пропуск в тексте означает, что в документе нет сведений.

22	Калиновская слобода	Рождественская	Алексей Кирилов
23	Калиновская слобода	Ильи Пророка	Афонасий Сергиев
24	Село Латышево		Иван Козмин
25	Камышевская слобода	Георгиевская	Иван Афонасьев
26	Село Покровское	Покровская	Алексей Кирилов
27	Камышловская слобода	Покрова Богородицы	Павел Васильев
28	Село Скатынское	Николаевская	Василий Семенов
29	Катайский острог	Богоявленская	Василий Петров
30	Катайский острог	Троицкая	Никифор Осипов
31	Катайский острог	Ильинская	Селиверст Георьев
32	Колчеданский острог	Сретенская	Стефан Никитин
33	Село Щербаковское	Николаевская	Парфен Козмин
34	Красноярская слобода	Введенская	Иван Никитин
35	Новопышминская слобода	Архангельская	Гаврило Данилов
36	Брусянский погост	Знаменская	Иван Михайлов
37	Пышминская слобода	Богоявленская	Зотик Петров
38	Тамакульская слобода	Егорьевская	Гаврило Максимов
39	Утятская слобода	Николаевская	Петр Андреев
2. Демидовское ведомство			
1	Невьянский завод	Преображенская	Никита Петров
2	Аятская слобода	Троицкая	Федор Агапитов
3	Глинский погост	Николаевская	Афонасий Леонтьев
4	Мурзинская слобода	Сретенская	Иоанн Павлов
5	Краснопольская слобода	Ильинская	Яков Семенов
6	Покровское село	Богородицкая	Герасим Антонов

Подобные данные можно извлечь и обобщить из других документов. Так, В. Н. Татищев, сменивший В. И. де Геннина на посту главного начальника, прислал важное предложение-просьбу митрополиту: без

предварительного (документа) решения канцелярии не утверждать назначения на должности священников в церквях казенных заводов и приписанных к ним территориях. Митрополит, убежденный, что просьба не ущемляет его права и права прихожан, согласился с предложением. Но потребовал от В. Н. Татищева «для лучшего способа и знания к произведению во священные чины и в церковный причт» точные сведения о всех населенных пунктах и церквях. Требования исполнили, в итоге на 1735 г. была представлена полная картина.

Подобные сводки можно изучать и по последующим периодам¹¹. При этом нужно заметить, что при смене управляющих заводами (а они были частыми) требовался акт передачи всего хозяйства предприятия и подчиненных ему слобод. Составлялся он тщательно, включались сюда и церкви, которые имели традиционное описание. Приведем несколько примеров.

В селе Уксянском Крутихинской слободы «церковь деревянная рубленая во имя Сретения Господня, колокольня на двух столбах, на ней больших и малых колоколов медных пять». В Красномысской слободе «церковь деревянная рубленая во имя Вознесения Господня, при той церкви колокольня рубленая ж, на ней больших и малых медных три колокола»¹².

Описания заводских церквей более обстоятельны, с фиксацией как внешнего вида, так и внутреннего убранства, перечня и количества печатных книг. Вот, например, церковь Алапаевского завода: «...церковь каменная во имя Алексея, Человека Божия, верх и глава покрыты тесом, длиною одиннадцать, шириною четыре с полу сажени. В ней пол чугунный, да и при той церкви паперть рубленая из бревен длиною две с полу сажени, а шириною против трапезы одна. Во оной церковной утвари — престол, облачен камною один...» (далее идет полное перечисление всей утвари). «При оной церкви колокольня осьмиугольная, срублена из бревен, покрыта тесом, шириною три с третью сажени, одна глава обита шестью. На ней колоколов медных шесть. На церкви и колокольне кресты железные два»¹³.

¹¹ Сведения о населенных пунктах и церквях, приписанных к казенным заводам // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 559, 566, 1301.

¹² Описания церквей Крутихинской слободы и иных слобод // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 566. Л. 220, 221.

¹³ Опись церковных строений при Алапаевском заводе // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 566. Л. 1239–1243.

Ввиду обширнейшей подчиненной территории церковная власть в Тобольске и горнозаводская в Екатеринбурге объективно не имели возможности обеспечить полноценный контроль за священниками, причтом с одной стороны, и военными и гражданскими чиновниками — с другой.

Горнозаводская администрация не стояла в стороне в деле строительства и функционирования церквей на казенных заводах, приписанных к ним населенных пунктах. Впервые по этому вопросу В. И. де Геннин обратился к митрополиту в 1724 г. Речь шла о постройке церкви и посылке священника в далекий от Урала Нерчинский сереброплавильный завод. В ответе митрополита значилось: священник туда послан, а «о строении церкви вновь позволения учинить не можно», необходим еще один документ — «крепкое обязательство обывателей о не скудном священника с причетниками впредь содержании». Решение дела затянулось на годы¹⁴.

На Урале дело о строительстве проходило несколько этапов. Начиналось с прошения мирских людей в Сибирский обер-бергамт. Приведем в качестве примера два — от жителей Полевского завода и Гротовской крепости (ныне село Первомайское), которая одновременно с многими другими была построена для защиты заводов от башкирского населения. Так, 29 июля 1728 г. жители Полевского завода написали, что часто получают «жестокие болезни», а «при добыче руд в шахтах по нещастию кого повредит смертью и оные бывают в жизни дни по два и желают исповедания и протчих потреб, касающихся к жизни человеческой по правилам святых отцов». Но ближайший священник находится от завода в 31 версте, часто помощи получить не могут. И «желают они усердно построить церковь по силе и помощи, какова возможна», в честь святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

Далее они выбрали дьячка Уктусской церкви Иоила Соколова в священники, просили горнозаводскую власть разрешить ему ехать в Тобольск для посвящения. Приложили и «крепкое обязательство» — договор с ним. В нем зафиксировано, помимо прочего, что будут выделять «на корм с венчанного по пяти копеек, а с холостых в полу», а за прочие требы — «по своей возможности» (ил. 3).

В конечном итоге в августе 1729 г. церковь уже строилась, а миряне вновь просили от Екатеринбурга содействия — прислать «церковной

¹⁴ Доношение в Сибирский обер-бергамт о постройке церкви в Нерчинских сереброплавильных заводах // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 218. Л. 133–134.

утвари», которую им купить «не без тягости». И вновь Сибирский обер-бергамт оказал помощь¹⁵.

В начале прошения жителей Гробовской крепости в 1736 г. также перечислены фамилии просителей — старост, десятников, «лучших людей» — все подписи просто невозможно было уместить. Далее следовал основной текст: «...всепокорно просим, дабы повелено было при той Гробовской крепости в острожке Церковь Божию построить во имя Николы Чудотворца, Ильи Пророка Божия. Что от нас из Гробовской крепости в дальнем расстоянии церкви Божие, ближняя верст за тридцать и больше за лесами, за реками. И смерть придет внезапно скоропостижная Божьим судом, и жены роженицы в банях лежат многие дни и недели и умирают без даров и без причастия и кладутся в бор, для того что за дальностью приезжают в не бытность его, священника, дома, для того что приход его и деревни в дальнем расстоянии. И попа мы члены своими трудами земледельцы ругой хлебной прокормим». Руководители Сибирского обер-бергамта рассмотрели прошение, приняли решение и отправили промеморию митрополиту Тобольскому и Сибирскому. Его решение было окончательным — «построить благословили». Он прислал грамоту екатеринбургскому протоиерею. Можно было начинать строительство. А далее канцелярия по прошениям мирян помогала в строительстве лесом, железными изделиями и иными материалами¹⁶.

В системе, где прихожане участвовали в назначении священников, имелись лазейки для нарушений. Подтвердим примером. В 1731 г. диакон екатеринбургской церкви Афанасий Теофилактос «тайным обычаем» уехал в Уктус и таким же способом «среди родственников и пьяниц» собрал подписи — просьбы о назначении себя здесь первосвященником, самовольно без паспорта уехал в Тобольск к митрополиту. Об этом «прознали заводские командиры, лучшие мастеровые и прихожане», написали прошение в Сибирский обер-бергамт. Отметили — диакон «глазами худ и к службе церковной ленив и малогоден», не нужен им такой пастырь. Реакция горнозаводской власти была строгой — митрополиту в Тобольск отправлена просьба о непосвящении диакона. А «тайных

¹⁵ О строительстве церкви на Полевском заводе // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 218. Л. 130–141, 275–280.

¹⁶ Прощение мирян В. Н. Татищеву о постройке церкви при Гробовской крепости // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 609. Л. 342–344.

подписантов» приказали «высечь батожем, чтоб они, и на них смотря, другие впредь так не дерзали делать»¹⁷.

Увы, о случившемся скоро забыли. В Сибирский обер-бергамт с того же Уктусского завода от управителя и прихожан вновь пришла скорбная весть. Сообщалось — все духовные службы и мирские требы с 1725 г. отправлял вдовый священник Козьма Самсонов. А в марте 1734 г. «для некоторых своих нужд отлучился он в Калиновскую слободу», где дьячок церкви великомученицы Екатерины Козьма Федосеев «со слободскими церковными причетниками, схватив его и сковав в железа», отвезли в Верхотурье в Никольский монастырь «и, сколько известно, пострижен он в монашеский чин». Другого священника оперативно не прислали, вновь люди умирали без исповеди и причащения, а рожденные оставались без крещения. И были они «яко заблудшие без пастыря овцы». Вновь последовало прошение из Екатеринбурга в Тобольск, но итогов по этому делу пока не найдено¹⁸.

Долгое время так и не был решен вопрос о материальном обеспечении клира заводских поселков. Предпринимаемые меры не приносили результатов. Так, по указу Сибирского обер-бергамта от 28 февраля 1730 г. на прошение диакона Афанасия Феофилактова о назначении ему жалования было определено: «Со всех людей, обретающихся здесь, в Екатеринбурге, кроме иностранцев, колодников и каторжников, вычитать на дачу всем церковным причетникам от всякого рубля по копейке». Деньги складывать в «особливый ящик» и выдавать протопопу по 12 ½, попу по 10, диакону по 5, дьячку по 3, пономарю по 2 копейки, трапезнику по полтине на месяц. Одновременно было запрещено причту требовать от прихожан «за всевозможные требы» дополнительной дачи, кроме случаев «разве кто сам из доброхотства даст и кто к себе позовет молебны петь». Решение вызвало противоречивую реакцию мастеровых и работных людей: одни поддержали вычет, а многие были против. Это обстоятельство вынудило руководителей сообщить о нововведении в Берг-коллегию и просить поддержки. Тем более, что от попа церкви Петра и Павла Егюшихинского завода пришла подобная просьба. Описали ситуацию — «по заведению здешних заводов как к церкви

¹⁷ Доношение в Сибирский обер-бергамт от Уктусских заводов о смене священнослужителя // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 328. Л. 279–282 об.

¹⁸ Доношение в Сибирский обер-бергамт от прихожан Николаевской церкви Уктусского завода о присылке священника // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 500. Л. 195–198.

протопоп и прочие причетники призываны были и им обещано было жалование. Но оное по сие время не исходатайствовано. Ежели б им руга была определена, то б изрядно было, а когда руги не будет, то весьма надлежит к содержанию и пропитанию их собирать деньги, иначе на службе не удержать их будет»; «понеже здесь некоторые глупые негодуют, что им дать того по копейке с рубля жаль <...>, что они и так с немалою нуждою живут, а всегда на работе бывают и жалование сверх медикамента и госпиталя вычитается еще за подушный оклад». Берг-коллегия не поддержала нововведение, ответила — без указа Сената такое решение неправомерно, но и денег не выделила. И церковный причт продолжал испытывать нужду, искал средства для улучшения жизни¹⁹.

Перечисленные нерешенные проблемы, бедность, на наш взгляд, были решающими в событиях, которые для протоиерея церкви великомученицы Екатерины Иоанна Федосеева закончились трагически. В архивном деле, включающем более 70-ти листов, фигурируют большое количество людей, ход событий, переписка, судебно-следственные материалы, которые позволяют увидеть в деталях жизнь и поведение духовенства, отношение к прихожанам, нуждающихся в пастырском попечении. Всего, что принято включать в термин «социокультурный облик». Ярко представлены и грани взаимоотношений светской и церковной властей²⁰. Дадим здесь лишь основную канву событий. В 1736 г. было необходимо освятить вновь построенную церковь в селе Кунарское. Наделенный функцией закащика, протоиерей Иоанн Федосеев угрозами и иными противоправными поступками вынудил местного священника Иоакима Федорова и причт, чтобы те заставили мирян подписать прошение об освящении именно им, Федосеевым, церкви. Копия документа была представлена в канцелярию, а с подлинником, «по решению мирян», в Тобольск выехал священник Покровского села Алексей Афонасьев.

Эта акция могла бы пройти благополучно. Но по пути в Тобольск, в селе Покровское, Алексей Афонасьев встретил Козьму Никифорова, священника Невьянского завода. Он также ехал к митрополиту Антонию. Совместно договорились (чтобы не тратить лишних денег мирян),

¹⁹ Доношение от протопопа Иоанна Федосеева с причетниками о разделе собранных денег // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 328. Л. 178–210; Доношение из Ягошихинского завода о вычете попу от служителей по копейке с рубля // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 331. Л. 587–588.

²⁰ Дело о противоправных поступках екатеринбургского протопопа Ивана Федосеева // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 616. Л. 290–363.

что все документы передаст Козьма Никифоров. Последний, якобы увидев «описку в титуле митрополита», попросил документ переписать. И «оной Афонасьев неведомо как тот выбор воровски переписал или переправил и указ исходатайствовал на оното Невьянского попа (Козьму Никифорова. — С. К.)».

В конечном итоге освящение церкви совершил, с большими скандалами в селе, Козьма Никифоров, а Иоанн Федосеев подал жалобу на имя В. Н. Татищева. И здесь главный начальник превысил полномочия — просил митрополита провести следствие, а деньги за освящение отдать Иоанну Федосееву. Но следствие в Тобольске уже шло, и оно выявило грубейшие нарушения. Привезли под караулом из Невьянска в Екатеринбург и главного подозреваемого — Козьму Никифорова. В. Н. Татищев получил от митрополита Антония послание. Здесь описаны все подробности дела, подлоги и обманы. Примечательно в послании корректное ему замечание — не нужно «всякому веровать», бывают «коварственные к лихоиманию происки». А в «особливой к посланию цыдулке» опять же корректно замечено — прихожане имеют лишь право выбирать священника, «чтоб он был человек доброй и трезвой и не вор и не ханжа»: архиереям часто это «увидать подлинно невозможно». В освящении же церкви прихожане «никакого повелительного участия не имеют...».

Естественно, главный начальник не мог не реагировать — поручил влиятельному чиновнику канцелярии Н. Г. Клеопину провести собственное расследование случившегося. Он провел в селе Кунарском скрупулезнейшее дознание, к следствию были привлечены все свидетели — участники. Подтвердились «деяния» Иоанна Федосеева, дополнительные документы отправили в Тобольск. Там не решились принимать окончательный вердикт, потому как нарушены многие статьи Соборного уложения, указы 1714, 1718, 1720 гг. Виновников решено отправить в Петербург. Только 30 сентября 1738 г. в канцелярии был получен документ — «протопоп Федосеев за важную его вину по розыску тайной канцелярии казнен смертию»²¹. О судьбе других участников события не сообщили...

Еще одним примером взаимодействия горнозаводской и духовной власти может служить «рядовое» дело — в XVIII в. на уральские заводы присылали много ссыльных, среди них были и женщины. Случались казусы — осудили мужа и жену, его отправили в Тобольск, а ее, «со всеми

²¹ Письмо митрополита Тобольского Антония об освящении церкви села Кунарское // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 616. Л. 311–312 об.

пожитками», привезли в Екатеринбург. Здесь, скрыв первое венчание, обманув поручителей — свидетелей, она вновь вышла замуж за ссыльного. Муж, «прознав это», просил у церковной власти вернуть жену. Они обратились к горнозаводским чиновникам. Последние провели расследование, подлог подтвердился. Поручителей наказали «батажьем нещадно», а жена, получив наказание кнутом, была отправлена к первому мужу в Тобольск²².

Ограничения на ведение финансово-хозяйственной деятельности церковными структурами, наложенные светской властью в ходе реформ Петра I, вынуждали выстраивать деловые отношения. И горнозаводская власть на Урале всегда выполняла просьбы о помощи в снабжении лесом, изделиями из железа, приобретении колоколов и многие другие²³. Так, в 1728 г. архимандрит Успенского Далматовского монастыря Сильвестр «с братию» просил лес для строительства ограждений от неприятельских набегов, починок во Введенском девичьем монастыре и в «мужских дворцах». Представил расчеты «о количестве деревьев». Власти в Екатеринбурге оперативно решили вопрос и выделили солидные и удобные участки для рубки леса²⁴.

Особо следует привести документы об отношениях горнозаводской власти со служителями Тюменского Троицкого монастыря. Они охватывают период 1726–1735 гг., и на наш взгляд, дополняют историю Петропавловского собора. В 1725 г. многие церковные иерархи обращались к Екатерине I с просьбами о помощи на церковные нужды — вино, воск и ладан для поминовения блаженной и вечно достойной памяти Его Величества государя императора. Такая просьба пришла и из Тюмени. А в Екатеринбурге 24 марта 1726 г. В. И. де Геннин получил документ, датируемый 20 ноября 1725 г. По стилю обращения, его, видимо, не следует считать указом императрицы, хотя и присутствует ее подпись²⁵.

²² Промемория из Сибирской губернской канцелярии в канцелярию Главного правления Казанских и Сибирских заводов о правонарушении в венчании // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 743. Л. 197–205, 215–233.

²³ Прошения монастырских служителей о помощи в строительных материалах // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 96, 568, 639, 1052, 1422.

²⁴ О разрешении вырубки деревьев Далматовскому монастырю для починки строений // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 408. Л. 40–45.

²⁵ Прошение о выделении дощатого железа для покрытия церкви святых апостолов Петра и Павла в Тюмени // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 160. Л. 155.

«Господин генерал-майор.

Бил челом нам бывший Сибирский архиерей, что ныне схимонах Феодор, который живет в Тюменском монастыре <...>, отпустите с будущего 1726 г. на всякой год по сороку рублей до предбудущего определения из прибыльных денег медных заводов на счет Кабинета».

Здесь же сообщено о второй просьбе — в монастыре «церковь святых апостолов Петра и Павла и колокольня не покрыты». И решение императрицы — выделить необходимое количество кровельного железа.

В. И. де Геннин оперативно отреагировал — деньги выделить, железо готовить, а в монастырь был отправлен запрос, «какое количество и каких досок надобно»? Удивительно, но два года «по оные доски никто не был присылыван». Естественно, они были отправлены в караванах на продажу в Санкт-Петербург. И только в марте 1728 г. игумен монастыря Гедеон прислал в Сибирский обер-бергампт монаха с прошением где описал челобитие «ныне покойного архиерея схимонаха Феодора». Он благодарил за своевременно отправляемые ежегодно деньги и просил железо — «кровельные доски». Но монах вновь не привез расчетов, говорил — «оное учинилось от их в том недознании», там «искусства никто такого не имеет». Однако он привез чертеж-рисунок (ил. 4).

По чертежу-рисунку и указанным размерам церкви в канцелярии смогли сделать только примерные расчеты — нужно 16 374 доски, общий вес их составляет 2 519 пудов²⁶. Такого количества в наличии не было, решено возить «не все вдруг», а частями. Расходы на доставку взял на себя тюменский монастырь, а стоимость железных полос обязался оплатить Кабинет ее императорского величества. Совместно разработали и маршрут. На наемных подводках сухим путем до Тюмени доставка обошлась бы монастырю дорого. Гораздо выгоднее было организовать транспортировку груза от завода до Уткинской пристани, далее водой до Сулемской пристани, от нее через Демидовские заводы до Нейвы и уже далее начать путь по рекам «под самый монастырь»²⁷.

За три года заказ был выполнен. А вот Кабинет о своих обязательствах по оплате услуг, которые оказывала монастырю горнозаводская власть, «забывал». В итоге к 1735 г. он «задолжал» Екатеринбург солидную по тем временам сумму в 1 492 рубля. Из них за железо на кровлю 1 132 рубля и

²⁶ Расчеты железа на покрытие церкви // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 160. Л. 132.

²⁷ Маршрут отправки готовых припасов в монастырь // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 160. Л. 140.

360 рубля «на церковные требы». И когда в январе 1735 г. от архимандрита Зиновия вновь приехал монах за деньгами, новый главный начальник В. Н. Татищев выдать их не разрешил «до особого указа» из столицы²⁸.

Можно смело утверждать, что подавляющее большинство священнослужителей добросовестно и бескорыстно выполняли свою миссию. Но, увы, некоторые предавались пагубным соблазнам. Главными в изучаемый период были пьянство и взяточничество. Пьянство было бедой многих части населения, указы горнозаводской власти о наказаниях и искоренении можно цитировать многократно. И хотя прихожане, как отмечено выше, должны были выбирать пастырей «не пьяниц», иногда совершались и ошибки. Как в нижеприведенном случае.

На основании указа из Архиерейской канцелярии в 1734 г. игумен Невьянского Богоявленского монастыря Софроний определен закащиком, «велено ему, закащику, заказу своего над священниками и причетниками наблюдать надлежащего и неотменного исполнения и незабытного знания о бываемых Торжественных днях...». Он и поехал с этой миссией в Белослудскую слободу, «пристал на квартиру к попу Василию Савину». Через некоторое время появился хозяин со священником Скородумского погоста Федором Яковлевым и подьячим слободы Степаном Поповым. Все были пьяны. Софроний пригрозил им — «за имеющие вины заковав в кандалы пошлет в Тобольск до Его Преосвященства». Реакция была страшной — они ударили его в грудь, что «он не мог на ногах устоять и свет из очей его померк...» (ил. 5). Священников отправили к следствию в Тобольск. Оттуда пришла и просьба к горнозаводским властям — прислать к дознанию и подьячего. Поехал и он «под крепким караулом» отвечать за деяния²⁹.

Пьянство священника явилось началом следствия еще по одному делу, на этот раз в Крутихинской слободе. Но здесь главный виновник выявился иной — служитель Горного ведомства отставной лейб-гвардии унтер-фендрик Савва Малатеин³⁰. Начало дела было «житейским». Воз-

²⁸ О выдаче денег церковнослужителем для поминовения Петра I // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 530а. Л. 81–86.

²⁹ О выборе мирянами священнослужителей // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 616. Л. 155–160.

³⁰ Выписка о службе на Урале С. Малатеина // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 278. Л. 438–440. Звание ниже подпоручика, но выше всех унтер-офицеров. Отправлен на Урал в 1727 г., служил на разных заводах, слезно донимал начальство — «едва с домашними своими пропитание имею», добился солидного места управителя Крутихинского дистрикта.

вращался приписной крестьянин Михаила Кремлев с работ на заводе, заглянул по пути в дом к родственникам. А там пьяный священник Андрей Григорьев стал требовать паспорт. Крестьянин ответил — у меня только квитанция, я «иду с государевой работы». А поп «матерно его бранил», бил, да еще и приговаривал: «Вы не государеву работу работаете, а работаете мужику». Крамольные, «предерзостные, непристойные слова» для XVIII в. Естественно, последовал донос. Савва Малатеин за взятку со священника в «два рубля да пуд масла» замял дело. Но не учел одного — донос пришел и в Екатеринбург.

В Крутихинскую слободу нагрянули следователи. Вскрылся «букет» преступлений. Главным «цветком» была соль — государственный, стратегический (как и серебро) товар того времени. Воровали со степных ближайших озер «с ведома управителя явно, а не тайно» жители практически всей округи. Не были исключением и священнослужители. Так, у священника села Уксянского Фонтия Андреева изъяли при обыске 125 пудов. Для сравнения — у крестьян в тайниках нашли по 5–10 пудов. Всех главных виновников (крестьян простили) направили в судебные инстанции Тобольска. Какие они понесли наказания, сведений в архивном деле нет. Но Савва Малатеин, судя по последующим документам, все-таки сумел избежать сурового наказания. Вновь появился в Екатеринбурге и умер здесь в 1741 г.³¹

И наконец, следует отметить еще один аспект проблемы: горнозаводская и светская власти совместно строго следили за поведением и участием мирян в общеобязательных церковных обрядах. Еще 8 декабря 1718 г. последовал императорский указ «в соборах, монастырях и в приходских церквях во время пения Божественной литургии стоять с безмолвием и слушать со всяким благоговением», а если кто нарушит, то «имать штраф, не выпуская из церкви по рублю с человека и употреблять на церковные построения». Большие деньги — на рубль можно было купить пуд масла, а у многих рубль составлял месячное жалование. В январе 1723 г. Синод, «имея о народном в церквях во время пения разглагольствовании», приказал «учинить во всех церквях железные ящики на чепях», закрепить их на видных местах, «чтобы прихожане повеление в памяти содержали и неведением не отговаривались». Но с годами наставления забывались, о них приходилось напоминать, как случилось, например, 31 мая 1742 года. А че-

³¹ О непорядочных поступках светских и церковных служителей // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 423. Л. 6–368 об.

рез 12 лет последовало и более жесткое распоряжение о том, чтобы «иметь от начала до окончания пения молчание». В этой связи протоиерей Федор Кочнев просил канцелярию выбрать или назначить 2-х человек, «в неправде не подозрительных» в церковь для сбора штрафов. За этот труд им выделялось вознаграждение — десятая часть собранных денег³².

В заключение статьи отметим, что Екатеринбургское горное начальство после передачи всех, за исключением Екатеринбургского и Каменского, казенных заводов в частные руки осталось основным центром во взаимоотношениях с духовной властью и документов об этом сохранилось также много.

Представим лишь один фрагмент³³. Осенью 1764 г. Горная экспедиция золотых производств представила в канцелярию доношение о необходимости постройки церкви в Березовском заводе во имя святого пророка Ильи и трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста. В нем сообщалось о решении мирян все построить «своим коштом». Но, следуя традиции строительства церквей в казенных Кушвинском, Туринском, Сылвинском заводах, где канцелярия безвозмездно выделяла субсидии по 300 рублей и 10 пудов меди на колокола, также попросили «всепоможение».

Причины указали предельно простые — уменьшатся время строительства, мало получаемое жалование и крайняя бедность служителей. В конце доношения отмечалось: «Ежели Канцелярия той ассигнации собою учинить смелости не имеет», то просьбу отправить в Берг-коллегию. А в мирском приговоре указывалось, что священника с причетниками они содержать будут «на руге деньгами, с женатого по двенадцати, а с холостого по шести копеек в год с каждого человека, а за исправление мирских треб, за венчание желающих брачитися, за погребение, за крещение и молитву сверх того имеют давать по своим желаниям». Также были выделены им сенные покосы.

Уже в декабре 1764 г. протоиерей Федор Калачев сообщил в канцелярию, что Екатеринбургское духовное правление получило Благословенную грамоту о закладке церкви от митрополита Тобольского и Сибирского Павла. Копия сохранилась в архивном деле (ил. 6). А из

³² Указы о штрафах прихожанам за соблюдение правил нахождения в церкви // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1422. Л. 614–616.

³³ Документы о строительстве церквей на Урале // ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1797. Л. 352–358.

Документы Государственного архива Свердловской области о взаимоотношениях...

Березовского завода прислали чертеж — рисунок церкви и примерную смету (ил. 7). Смета же дает прекрасные сведения о расходных материалах при строительстве церквей в XVIII в. (ил. 8).

Таким образом, представленный очень краткий обзор архивных документов показывает, что они могут стать базой исследований по разнообразной тематике взаимоотношений светской и духовной властей на местном уровне. Вполне возможно изучение кадрового состава руководителей горнозаводской администрации и служителей Церкви всех уровней иерархии, создание глубокого просопографического исследования. Это многотрудная, но вполне реализуемая работа.

Источники

1. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 17, 74, 89, 96, 114, 148, 160, 218, 278, 328, 331, 408, 423, 500, 530а, 559, 566, 568, 609, 616, 639, 743, 849, 935, 1052, 1301, 1422, 1797.

Литература

1. *Корепанов Н. С.* В раннем Екатеринбурге (1723–1781 гг.). Екатеринбург, 2001.
2. *Корепанов Н. С.* Первый век Екатеринбурга. Екатеринбург, 2005.
3. *Мангилёва А. В.* Бытовая культура духовенства Урала в первой половине XIX в. // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2013. № 10. С. 202–209.
4. *Мангилёва А. В.* Влияние модернизационных процессов на кадровую политику епархиальных властей в XIX в. // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв. Новосибирск, 2015. С. 164–171.
5. *Мангилёва А. В.* Отражение церковных реформ Александра II в жизни уральских приходов второй половины XIX — начала XX вв. // Урал в зеркале тысячелетий (V тыс. до н. э. — XXI в. н. э.). Екатеринбург, 2009. Кн. 2. С. 97–108.
6. *Мангилёва А. В.* Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX — начале XX в. Екатеринбург, 2015.
7. *Манькова И. Л.* Монашество Западной Сибири в XVII в. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2009. С. 43–62.
8. *Манькова И. Л.* Приходское духовенство в Сибири XVII в.: проблемы формирования и обеспечения // Образы аграрной истории IX–XVIII в. Памяти Натальи Александровны Горской. Москва, 2013. С. 181–198.
9. *Манькова И. Л.* Роль монастырей в духовной жизни населения Урала и Сибири в XVII в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 4 (24). С. 160–178.
10. *Проскуракова Т. С.* О некоторых принципах планировки православных монастырей Сибири XVIII–XIX вв. // Архитектурное наследие. Москва, 1996. № 41. С. 119–124.

Sardana N. Kopyrina

DOCUMENTS OF THE STATE ARCHIVE OF THE SVERDLOVSK REGION ON THE RELATIONSHIP OF RELIGIOUS AND ADMINISTRATIVE AUTHORITIES IN THE MINING URAL OF THE SECOND QUARTER OF THE 18TH CENTURY

Abstract. The author provides a brief thematic overview of archival documents from the Stock of Ural Mining Administration of the State Archives of the Sverdlovsk Region on the relationship between church and mining administration, and their joint activities for constructing and operating churches in the Urals in the first half of the 18th century. The article is based on the unpublished clerical sources, many of which have been introduced into scientific circulation for the first time. The documents under consideration contain information on the settlements with churches, including their internal and external descriptions, and priests' names. These archival documents allow tracing the history of the construction and functioning of churches in the Yekaterinburg factory, at the Polevskoy, Seversky, Uktus, Yugovskiy, Egoshikhinsky and other state-owned factories. The article contains illustrative materials and excerpts from the documents, and provides data on material support of the clergy in factory settlements. The documents concerning relations between V. I. de Gennin and V. N. Tatishchev and the Tobolsk and Siberian Metropolitans are also analyzed. The quantitative composition of the clergy during formation of the mining administration has been revealed. Reflected are the positive and negative aspects of the relationship between branches of the government in the sphere of social and cultural problems. Investigative files provide an opportunity to summarize and expand the understanding of the reasons that prompted clergy to violate the law. The information revealed can serve as the subject of social studies. Many documents are worth of being introduced into scientific circulation. Having examined the issues of interaction between the mining factory authorities and the parishioners and monasteries' clergy, the author concludes that consideration of the issue of building churches in the new territories could be repeatedly postponed and sometimes lasted for several years. Nevertheless, finally the mining authorities did allocate funds and helped with the delivery of materials from factories to the church construction sites, taking into account the requirements of clergy. The article is addressed for researchers of the history of Orthodox Church in the Urals and those interested in information and documents on the development of relations between church and secular mining authorities in the Ural region territory.

Keywords: *Mining-factory and church authorities, monasteries, factory settlements, clergy staff, construction of churches, misconduct, Ural, administrative branch investigation.*

Citation. Kopyrina S. N. Dokumenty Gosudarstvennogo arkhiva Sverdlovskoi oblasti o vzaimootnosheniakh tserkovnoi i svetskoi vlastei na gornozavodskom Urale vtoroi chetverti XVIII veka [Documents of the State Archive of the Sverdlovsk Region on the Relationship of Religious and Administrative Authorities in the Mining Ural of the Second Quarter of the 18th Century]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2020, no. 3 (31), pp. 173–203. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10308

About the author. Kopyrina Sardana Nikolaevna — Postgraduate student at the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Russia, Ekaterinburg).

E-mail: Sandaleyk@mail.ru

Submitted on 17 November, 2019

Accepted on 27 January, 2020

References

1. Korepanov N. S. *Pervyi vek Ekaterinburga* [The First Age of Ekaterinburg]. Ekaterinburg, 2005.
2. Korepanov N. S. *V rannem Ekaterinburge (1723–1781 gg.)* [In Early Ekaterinburg (1723–1781)]. Ekaterinburg, 2001.
3. Mangileva A. V. Bytovaia kul'tura dukhovenstva Urala v pervoi polovine XIX v. [Everyday Culture of the Urals Clergy in the First Half of the 19th Century]. *Problemy istorii Rossii — Problems of the History of Russia*. Ekaterinburg, 2013, no. 10, pp. 202–209.
4. Mangileva A. V. Otrazhenie tserkovnykh reform Aleksandra II v zhizni ural'skikh prikhodov vtoroi poloviny XIX — nachala XXI vv. [The Reflection of the Church Reforms of Alexander II in the Life of Ural Parishes in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries]. *Ural v zerkale tysyacheletii (V tys. do n. e. — XXI v. n. e.)* [The Urals in the Mirror of Millennia (5th Millennium BC — 21st Century AD)]. Ekaterinburg, 2009, vol. 2, pp. 97–108.
5. Mangileva A. V. *Sotsiokul'turnyi oblik prikhodskogo dukhovenstva Permskoi gubernii v XIX — nachale XX v.* [Socio-cultural Image of the Parish Clergy of the Perm Province in the 19th — Early 20th Centuries]. Ekaterinburg, 2015.
6. Mangileva A. V. Vliianie modernizatsionnykh protsessov na kadrovuiu politiku eparchial'nykh vlastei v XIX v. [Influence of Modernization Processes on the Personnel Policy of the Diocesan Authorities in the 19th Century]. *Religioznye i politicheskie idei v proizvedeniiakh deiatelei russkoi kul'tury XVI–XXI vv.* [Religious and Political Ideas in the Works of Russian Cultural Figures of the 16th–21st cc.]. Novosibirsk, 2015, pp. 164–171.
7. Man'kova I. L. Monashestvo Zapadnoi Sibiri v XVII v. [Monasticism of Western Siberia in the 17th Century]. *Ural'skii sbornik. Istorii. Kul'tura. Religiiia — Ural Collection. History. Culture. Religion*, 2009, no. 7, pp. 43–62.
8. Man'kova I. L. Prikhodskoe dukhovenstvo v Sibiri XVII v.: problemy formirovaniia i obespecheniia [Parish Clergy in Siberia of the 17th Century: Problems of Formation and Provision]. *Obrazy agrarnoi istorii IX–XVIII v. Pamiati Natal'i Aleksandrovny Gorskoi* [Images of Agrarian History of the 9th–18th Centuries. In Memory of Natalya Alexandrovna Gorskaya]. Moscow, 2013, pp. 181–198.
9. Man'kova I. L. Rol' monastyrei v dukhovnoi zhizni naseleniia Urala i Sibiri v XVII v. [The Role of Monasteries in Religious Life of the Ural and Siberia Population in the 17th Century]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 4 (24), pp. 160–178.
10. Proskuriakova T. S. O nekotorykh printsipakh planirovki pravoslavnykh monastyrei Sibiri XVIII–XIX vv. [On Some Principles of the Layout of the Orthodox Monasteries in Siberia of the 18th–19th cc.]. *Arkhitekturnoe nasledstvo — Architectural Heritage*, 1996, no. 41, pp. 119–124.

1710 (первая) в. Катерина II, императрица
внучка императора Петра Великого
родилась 21 апреля 1724 года в Москве
в Царском Селе. В 1744 году вышла
замуж за императора Павла I. В 1762 году
была свергнута с престола и заключена
в монастырь. Умерла 17 ноября 1796 года
в Царском Селе.

Полное наименование императрицы
Екатерины II: Екатерина Александровна
Федоровна Романова. Родилась в Царском
Селе 21 апреля 1724 года. В 1744 году
вышла замуж за императора Павла I.
В 1762 году была свергнута с престола
и заключена в монастырь. Умерла 17
ноября 1796 года в Царском Селе.

169
Ирина и Екатерина
Князь Андрей Михайлович

Василий Андреевич
Евдокимович
Константин Александрович
Григорьевич

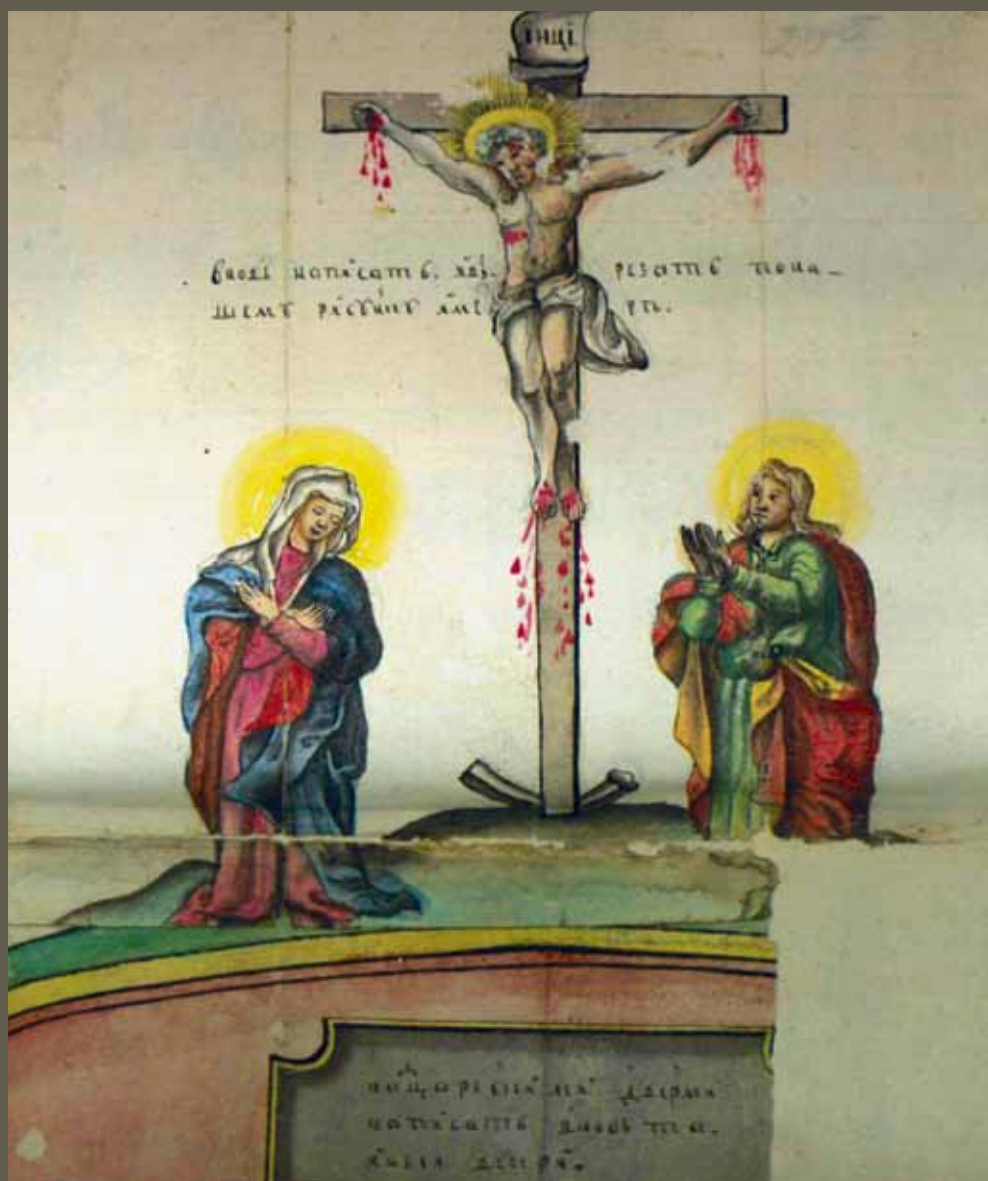
1. Святитель Еро
2. пророк Иса
3. Михаил Архангел
4. святая Анна
5. и Давид
6. и Илья
7. и Иона
8. и Иеремия
9. и Иезекииль
10. Иуда и Садок

Илья пророк
Иеремия пророк
Иезекииль пророк
Иона пророк
Иуда и Садок
Иеремия пророк
Иезекииль пророк
Иона пророк
Иуда и Садок
Иеремия пророк
Иезекииль пророк

Ил. 1. Список икон Екатеринбургской церкви. 1726 г. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 186. Л. 169

Илл. 2. Рисунок учителя знаменитой школы Мирона Аврамова «о имеющихся в наличии святых образов и к ним что вновь писать надлежит» в церкви Сысертского завода. 1742 г. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 935. Л. 20 об.

Ил. 2а. Рисунок учителя знаменованной школы Мирона Аврамова «о имеющихся в наличии святых образов и к ним что вновь писать надлежит» в церкви Сысертского завода. 1742 г. Фрагмент. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 935. Л. 20 об.

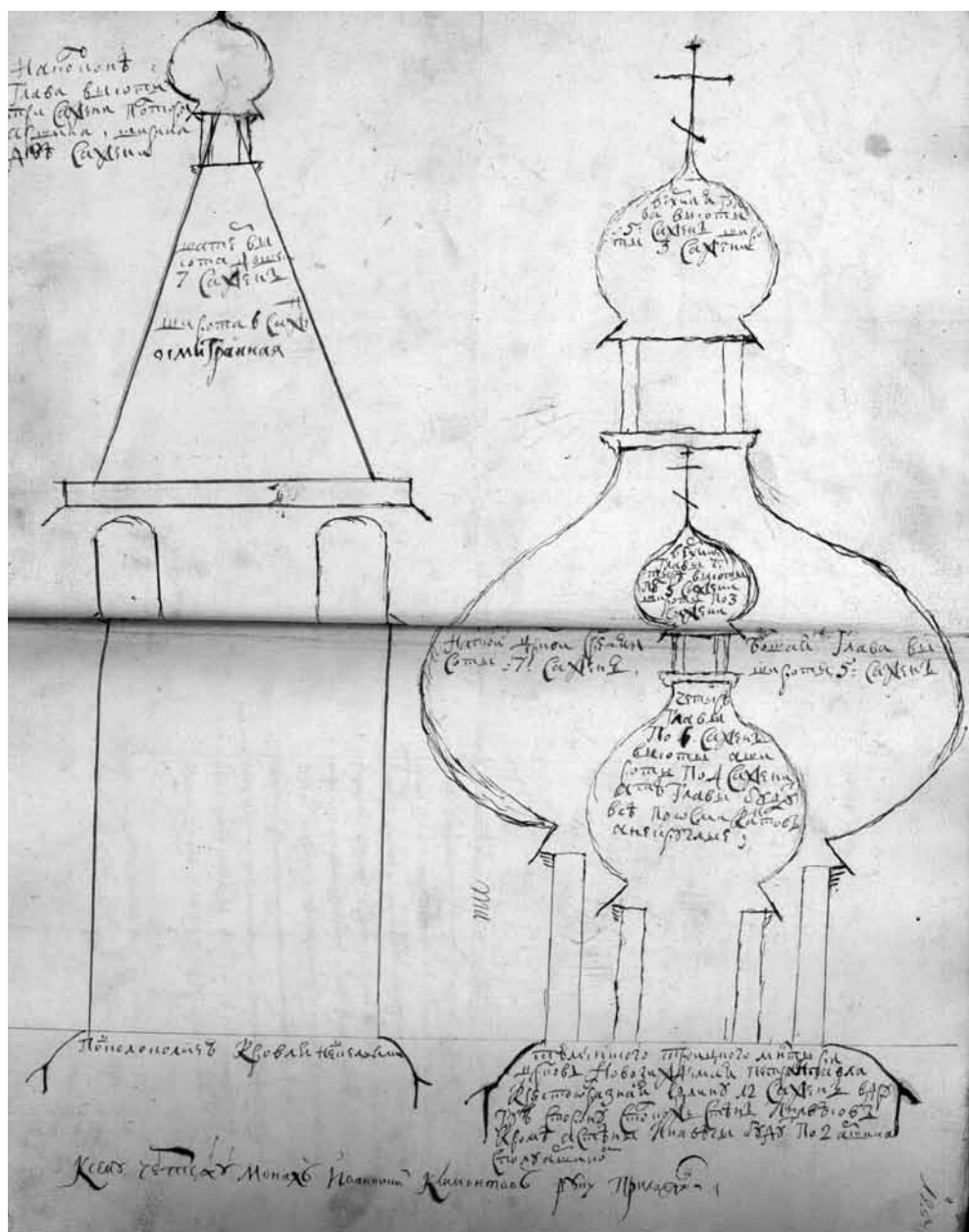
1799 г. канцелярия в полеском заводе. Служители завода
пошли в село Мухоморово, где в церкви Анны
установлено было по указу 1799 г. в
память востановления завода в 1799 г.
Служители завода Мухоморово, где в церкви
Св. Анны востановлено было по указу
в 1799 г. по указу 1799 г.

1. Указом 1799 г. востановлено было по указу
в 1799 г. по указу 1799 г. по указу
1799 г. по указу 1799 г. по указу
1799 г. по указу 1799 г. по указу

2. Указом 1799 г. востановлено было по указу
в 1799 г. по указу 1799 г. по указу
1799 г. по указу 1799 г. по указу
1799 г. по указу 1799 г. по указу

3. Указом 1799 г. востановлено было по указу
в 1799 г. по указу 1799 г. по указу
1799 г. по указу 1799 г. по указу
1799 г. по указу 1799 г. по указу
1799 г. по указу 1799 г. по указу

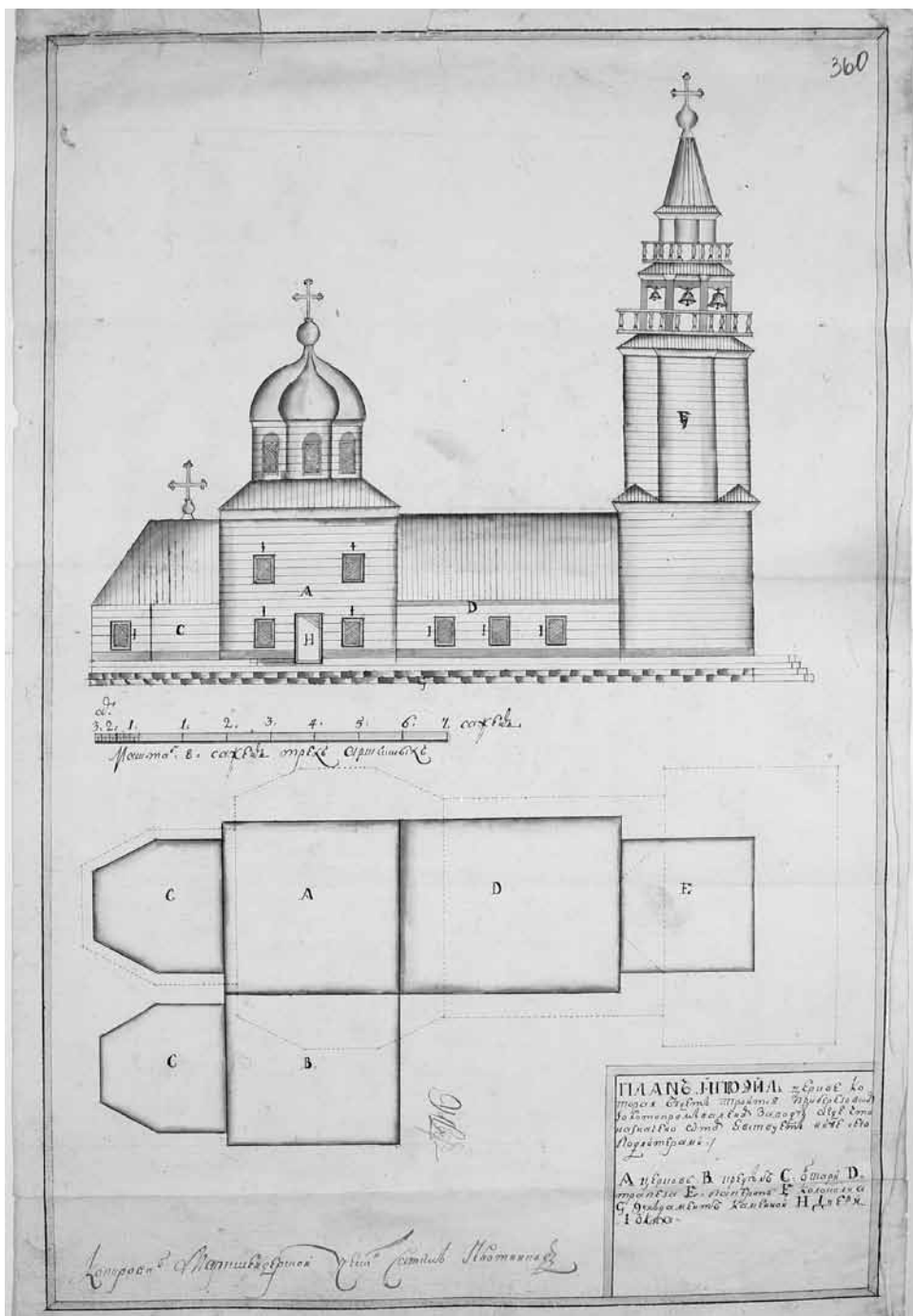
Ил. 3. Обязательство служителей Полевского завода платить священнику за церковные требы. 1729 г. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 218. Л. 140

Ил. 4. Чертеж церкви святых апостолов Петра и Павла. Тюмень. 1728 г.
ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 160. Л. 125

Де
Помилуєть Оубъ Самецкихъ, неводъ Іконогъ Ісупамъ, Ісавъ
Іорей Егдъ Покеридъ, аПомде Іудееедъ Іудри Лодубавъ
Асаши Тамъ, эндъ Оубъ Самецкихъ Іудець, есви радесту
Асаодъ, Іуде Оубъ Лавъ, асаодъ, сПомануеуъ Поая
Асаодъ, Егдъ Самецкихъ, еСаецкогъ Оубъ Локеевдъ, Лодсидъ
Іохредму Ісагоръ Аамши Ісавомъ, вЕа Оубаотамъ екемидъ,
Тамде Іондъ Лавъ, савинъ, Егдъ Самецкихъ, Арундъ Вилъ
Іотавъ, Іудъ, есептми Лодви Оубъ Самецкихъ, вОубекогъ вьвасудъ
сводоуъ савиллмъ Савкогъ а вьвасудъ 26, есидъ септара Лод 2.
Есидъ Ладавъ, Ариасертми, Оубъ, АТоя, вьвасудъ сводоуъ
Аиттми вЕа Іальстмъ, АТоя вьвасудъ сводоуъ Оуба
сидъ, есептмъ АТудъ, есудецкихъ есеге доубамсидъ сводоуъ
Іоттой Іудисидъ сводоуъ Егдъ Ладъ вьвасудъ вьвасудъ, Есидъ,
АТудъ Егдъ архиреисептмъ, есептмъ, есептмъ, есептмъ, есептмъ,

Ил. 5. Фрагмент промемории из Тобольской архирейской канцелярии в Сибирский обер-бергамт о присылке подьячего Степана Полова для следствия. 1734 г. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 616. Л. 155 об.

Ил. 7. Чертеж церкви при Березовском золотопромывальном заводе. 1765 г.
ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1797. Л. 360

	Дено в денъ	Всѣхъ		и Емел.	
		Рублѣ	Копѣи	Сатины	и Сааи
каменныя камен. златныя древныя димод 8. ашны пошны подъ вощерды пошны суща при старомъ переремод камен. 50				2.	1.
древныя каменныя димод 6. ашны подъ вощерды пошны - - - 90				2	1-92
по пошоломъ. каменъ вощерды древныя димод $4\frac{1}{2}$: ашны пошны подъ вощерды пошны: вощерды - 12				$8\frac{1}{2}$	1-2
каменныя каменныя каменныя димод 3: ашны пошны вощерды пошны: вощерды - 35				5	1-75
вощерды каменныя каменныя каменныя. каменныя. дрѣвныя. каменныя дрѣвныя димод 3- ашны пошны вощерды по шны: вощерды - - - 30				5	1-50
каменныя каменныя каменныя каменныя пошны. каменныя каменныя или дим. дрѣвныя дим под 4. ашны пошны вощерды дрѣвныя: каменныя. вощерды - 80				5	4
каменныя пошоломъ. каменныя каменныя каменныя димод 4 ашны каменныя каменныя вощерды 10. вощерды каменныя вощерды: вощерды, каменныя каменныя каменныя каменныя - 300					11. 10.
каменныя каменныя каменныя каменныя каменныя каменныя 10 или вощерды - - - 90				$7\frac{3}{4}$	

М. М. М. М. М.

Ил. 8. Промемория-смета о построении при Березовском золотопромывальном заводе церкви. 1765 г. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1797. Л. 361